№ 29.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Адрес редакціи и контор.: Николаевская ул., д. 26. Телефон 40—01.

Секретарь и казначей редакціи пр... ежедневно, кромѣ воскре... ...ній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 ... и с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Суббота, 16 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

...кспропріація жилищ.

По полученным свѣдѣніям, товарищи вольнаго ...рода Кронштадта произвели отчужденіе всѣх частных ...мов, гостинниц и кинематографов. Привѣтствуя рѣ...мость товарищей Кронштадтцев, мы усматриваем в ...м актѣ большое значеніе: так совершается разрушеніе ...ститута частной собственности, цитадель капитализма ...лучила еще новую брешь, в которую неустрашимо ...нутся побѣдоносныя толпы строителей и борцов ...ваго Общества. Совѣтуем всѣм товарищам послѣ...вать примѣру Кронштадтцев. В дѣлѣ обобществленія ...лищ большую вспомогательную роль должны оказать ...мовые комитеты, в которые мы рекомендуем т-щам ...рить.

Редакція „Буревѣстника".

К моменту.

Мы прочли в № 211 „Правды" слѣдующія строки:

„В отличіе от анархистов, соціалисты полагали и пола...т, что на переходное время, когда гражданская война еще ...должается, пролетаріату нужна его собственная государст...ная организація, рабочее, трудовое государство.

Анархисты говорят совершенно правильно, что всякое ...ударство есть орудіе принужденія и угнетенія. Это вѣрно. ... именно поэтому рабочему классу и необходимо это орудіе, ...го собственное орудіе, орудіе, находящееся в его руках.

Оно необходимо ему для того, чтобы "принуждать" и ...нетать" буржуазію до тѣх пор, пока она повсемѣстно не ...стся на капитуляцію.

Пролетарская революція не может пройти, „как по маслу" ...ъ одной странѣ, потому что она поднимает против себя всѣ ...ы стараго міра. И было бы безсмысленным, если бы про...таріат сидѣл, сложа ручки, и по-христіански подставлял щеки ...им классовым противникам. Наоборот. Его задача состоит в ...м, чтобы раздавить всякое сопротивленіе, чтобы добить ...ржуазію, чтобы не дать ей никакой возможности снова вер...ться к ея классовому господству.

Таков смысл диктатуры. Таков смысл рабочаго государ...ва. Ибо в соціалистическом строѣ, не в переходную эпоху, а ...и развитом соціализмѣ, никакого государства и не будет".

По поводу этих слов одна из „соціалистических" газет, ...овая Жизнь", замѣтила, что большевики заигрывают с анар...стами, а послѣдніе враждебно относятся к ним.

Надо замѣтить по этому поводу, что большевики, стре...сь к анархическому строю окольным и, болѣе того, ложным ...тем, большевики,—несомнѣнные революціонеры в данный ...торическій момент,—сказали на страницах своей газеты ...лько то, что не раз говорили основоположники соціальде...кратіи.

Не их, конечно, вина, что у „соціальдемократов справа" ...віе Маркса, Энгельса, Цезаря де Папа, Лафарга и пр. под...жилось ученіям Родзянки и Каледина.

Что касается до анархистов, то они хорошо относятся к ...льшевикам, поскольку послѣдніе являются в настоящее время ...волюціонерами, и высказываются против них, раз они, при ...рѣшеніи какого либо вопроса, оставляют этот единственно ...авильный путь, ведущій к освобожденію народных масс.

Что касается до соціалистов других партій, начиная с ...авых соціалистов - революціонеров, то всѣ они почитаются ...ми „фальшивыми соціалистами", как называл таких молод...в М. А. Бакунин. Всѣ они вошли в сдѣлку с буржуазіей, ...к не прямо продались ей, как продались, напримѣр, соціа...сты" взявшіе от Америки милліоны, долларов. С этими гос...дами у нас нѣт и никогда не будет ничего общаго и с ними ...лемизировать—одно и то же, что полемизировать с буржуа...й. Они—не революціонеры. Они—не соціалисты.

Наши расхожденія с большевиками очень значительны. ... не проявляют достаточной революціонности и „соціалисти...ской дѣловитости" даже в таком важном вопросѣ, как пере... средств производства, в том числѣ фабрик и заводов, в ...споряженіе трудящихся. Их политика по отношенію к той ...юціонной силѣ, которой явится Учредительное Собраніе, по ...льшей мѣрѣ двойственна и без сомнѣнія ошибочна. Рѣшая ... общественные вопросы с государственной точки зрѣнія, ...льшевики не могут поступать так, как это требуется обстоя...льствами и тѣми идеалами, к которому стремится народ.

Возвращаясь къ заявленію „Правды", замѣтим, что, по ...шему мнѣнію, буржуазію вовсе не надо „угнетать" и „при...ждать", а надо просто уничтожить, этот паразитствующій и ...орящій злодѣянія, общественный класс, лишив его возможно...и грабить и порабощать народныя массы. Для этого надо, не ...ря лишняго дня, отобрать захваченное буржуазіей народное ...стояніе и возвратить его ограбленному народу. Всѣ же ...нетенія" и „принужденія" являются пустяками, пустой тра... времени, оттяжкой въ дѣлѣ разрѣшенія рабочаго вопроса. ...эти оттяжки считаются нами страшно вредными, так как в ...волюціонное время надо ковать желѣзо, пока оно горячо, ... какъ революціонная воля и энергія народа ослабѣвает, ...да его вниманіе занимается всѣм, чѣм угодно, но только ...его кровнымъ дѣлом.

А между тѣм, не так уж трудно выработать вполнѣ прак...ескій план немедленнаго перехода фабрик, заводов, домов ... средств производства въ рабочія руки.

Государственность большевиков кажется нам тѣм болѣе ненужной и вредной, что русскій народ вообще не признает и знать не хочет государства, считая его, и совершенно правильно, ненужным и вредным учрежденіем.

И зная, что „ноготок увяз—всей птичкѣ пропасть", мы увѣрены, что государственная власть, нынѣ угнетающая буржуазію, завтра будет угнетать и нас и трудовой народ, ибо она вообразит, что лучше народа с'умѣет устроить его дѣла. И хотя власть большевиков в безконечное число раз ближе к народу, чѣм возможная власть кадетов и правых „соціалистических" партій, но наш народ еще не одурачен буржуазіей и ея приспѣшниками, наш народ, всегда порабощавшійся тѣлесно, не порабощен еще духовно. Он существует, как вольный народ.

Еще Ницше писал: „Там, гдѣ еще существует народ, там он не понимает государства и ненавидит его, как дурной глаз и как грѣховное нарушеніе обычаев и прав".

В Россіи еще существует народ.

Крестьянская и рабочая Россія знает, что государство-власть являлась и является для нея враждебной и пагубной силой и никакой государственной власти больше не признает и не примет.

И большевики, поскольку они не считаются с народными желаніями и требованіями, по необходимости превратятся в партію, враждебную трудящимся массам, и будут этими послѣдними ниспровергнуты, как были ниспровергнуты всѣ остальныя правительства.

А. Вадимов.

Рабочая самодѣятельность и рабочая организація.

Освобожденная из полицейских когтей самодержавія, самодѣятельность рабочих 8 мѣсяцев тормозилась правительствами Коноваловых, Керенских и Скобелевых.

Возстаніе 25 окт. устранило это препятствіе и открыло широкій путь для развитія Соціальной Революціи.

Буржуазія, не имѣя в своем распоряженіи грубой силы, чтобы остановить развитіе Соціальной Революціи, одѣвает маску и большевизма и анархизма, стараясь путем провокаціи обмануть рабочих, солдат и крестьян.

В настоящее время по фабрикам и заводам „кѣм-то" производится агитація и распространяются прокламаціи, в которых приводятся доказательства, якобы анархистов, об отживших формах старых организацій и пускаются призывы отказаться от организацій вообще.

Мы предупреждаем тов. рабочих, что ничего общаго с этой организаціей не имѣем. У нас есть возможность высказываться открыто и свободно и из-за угла подбрасывать прокламаціи нам, анархистам незачѣм.

Мы заявляем тов. рабочим: **„Мы не против организацій, мы сторонники самой широкой формы организацін".**

Чтобы заложить прочный фундамент Соціальной Революціи, необходимо рабочим твердо и рѣшительно вырвать с корнем буржуазный нарост, который закрывает подлинный Соціализм. Власть и централизм являются главными принципами, на которых построены всѣ институты рабства: рабочая самостоятельность должна разрушать их, строя свои организаціи на принципѣ децентрализаціи, автономіи, Анархіи.

Соціалисты - государственники, находясь в тисках феодально-буржуазных-понятій, мысля о том, что „освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих", искажали в дѣйствительности тѣм, что придавали властное и **централистическое** значеніе, как политическим партіям, так и профессіональным союзам и др. организаціям, в которых „дѣло рабочих" заключалось в том, что они, выбирали членов комитетов и правленіи и ждали разработки всѣх вопросов и постановленій от вождеков этих организацій.

Раз не могла проявиться широкая самодѣятельность всѣх рабочих, то у них не было и возможности ясно сознать отрицательное значеніе всѣх организацій централистическаго и властнаго характера для рабочей самодѣятельности.

В настоящее время, практическіе работники признают, что часть постановленія таких организацій невыполнимы по мѣстным условіям. Наряду с этим можно видѣть, как тормозится самодѣятельность рабочих тѣм, что им подолгу приходится ожидать директив и постановленій, а происходящая между этими организаціями борьба за вліяніе на рабочія массы и за власть, отвлекает рабочих от дѣйствительной борьбы за соціализм.

Чтобы быть на правильном пути широкой самодѣятельности всѣх рабочих, необходимо отказаться от надежды, что центральныя организаціи разберутся во всем, в чем надо, что они разработают и пришлют готовый план дѣятельности для всѣх рабочих.

Весь широкій размах коренной ломки старых взаимоотношеній во всѣх отраслях,—задача не по силам для централистических организацій, если онѣ не перенесут рѣшеніе вопросов на мѣста, на обсужденіе всѣх рабочих.

Особое вниманіе рабочіе должны направить на строительство своих мѣстных организацій, как, напр., фабрично заводских комитетов, а также и болѣе мелких ячеек по мастерским и цехам, строя их таким образом, чтобы отвѣтственая работа распространялась на всѣх рабочих.

Необходимо глубже понять смысл строительства организацій и не смотрѣть на выборы членов в организаціи, как на строительство всѣх рабочих: выборы это только подготовка того аппарата, на который надо возлагать такія функціи благодаря которым самодѣятельность всѣх рабочих имѣла бы осѣдомленный и согласованный характер.

Когда рабочіе возлагают на фабрично-заводскіе комитеты рѣшеніе и разработку всѣх вопросов, то тѣм самым они убивают самодѣятельность всѣх рабочих, а также и самодѣятельность своих организацій. Война и умышленная демобилизація промышленности, сознательный саботаж промышленности интеллигенціей,—все это возлагает на фабрично-заводскіе комитеты отвѣтственную работу по сношенію с разными учрежденіями и организаціями в цѣлях обезпеченія рабочих топливом, сырым матеріалом, заказами мирнаго времени, и цѣлях организація своевременной расплаты с рабочими и для других технических задач.

Если принять во вниманіе, как ограничен кругозор знаній и понятій членов, существующих рабочих организацій для того, чтобы они могли самостоятельно разбираться во многих сложных вопросах рабочей жизни и рѣшать их, то **сама жизнь говорить за то, что всѣ эти вопросы не должны быть сдаваемы в центр и там рѣшаться, а наоборот, должны передоваться для разрѣшенія на мѣста, чѣм будет достигнуто привлеченіе всѣх рабочих к строительству новой жизни.**

Илья.

Лекція
Цирк „Модерн"
Во вторник 19-го декабря 1917 года.
тов. А. А. Карелин
прочтет лекцію на тему
Учредительное Собраніе и Текущій момент.
Плата за вход 1 р. тов. солдаты 25 к.
Весь сбор пойдет в пользу газеты „Буревѣстник"
Начало в 7 ч. вечера.

Инквизиціонный трибунал.

Если власть основана на правѣ хотя-бы относительном, правѣ санкціонированным господствующим классом, то она независима сильна и опредѣленна.

Так было, так есть.

Но если власть не является даже выраженіем завѣтных стремленій того класса, от имени котораго она творит насиліе и разбой, то она не власть, а пародія на то, что люди всѣх времен и народов называют властью.

Пусть эта власть имѣет звучную кличку, пусть она внѣшне „чисто на чисто обрита и напомажена — внутренно она труслива, робка и ничтожна.

Революціонный трибунал!

Трибунал революціонный!

Стучкино судилище!

Большевистскій синедріон!

Называйте как хотите, склоняйте, спрягайте, а дальше нашего опредѣленія не уйдете.

Как бы красив судилище не называлось мы именуем его, как и всегда:

— Гнѣздом насильников и палачей.

Народ, его широкія массы всегда и всюду являлись и являются, нарушителями законов.

Ибо народ, **массы не создавали законы и судилища, не участвовали в этом гнусном дѣлѣ.** Все это атрибуты власти и законности всегда и всюду, создавались **угнетателями** или их слугами именуемыми юристами.

Народ, по своей природѣ, особенно русскій, был **всегда противником законов** и судилищ и всегда он бѣжал **законности.**

Революція и февральская и октябрьская потому и были успѣшными, потому и имѣли результаты, что стремились к сверженію не только царево—керенской власти, а власти как и таковой.

Но прошло полтора мѣсяца.

Что-же мы видим.

Напротив петропавловской крѣпости громадное зданіе, б. великокняжескій дворец, а в нем высшее судилище — революціонный трибунал.

Всякая власть авантюра, но еще болѣе авантюрнам усугубляется в тѣх случаях, когда люди играют в суд, когда они хотят показать свою власть, когда они стремятся устрашить массы.

В революціонном судилищѣ творится **узаконенное политическими авантюристами беззаконіе.**

За одно, необдуманное слово, за один не предусмотрѣнный шаг человѣк попадает в лапы хищников, а затѣм за рѣшетку.

Сыск, подслушиваніе, подглядываніе, слѣжка—вот что окружает человѣка, когда он попадает в революціонный трибунал.

13 декабря, на моих глазах, был арестован прис. пов. П. Чарыхов. Причиною ареста послужила неосторожная фраза которой он обмѣнялся с окружающими.

Он, товарищи, не лестно отозвался о Козловском— предсѣдателѣ слѣдственной комиссіи. Он оскорбил, как заявил Іоффе, его величество Козловскаго. Оскорбленіе имени его величества главнаго инквизитора Революціоннаго трибунала заключалось в том, что г. Чарыхов высказал предположеніе, что великій инквизитор **Козловскій, когда-то якобы примыкал к Союзу Русскаго народа, о чем писала соціалистическая и буржуазная пресса.**

Присутствующіе протестовали.

Но развѣ революціонный трибунал может считаться с окружающими?

Развѣ инквизиторы, опьяненные властью, могут обратить свой взор на толпу?

Не даром г. **Алексѣевскій,** 1-го декабря, в слѣдственной комиссіи заявил:

— Анархисты, монархисты, все равно за рѣшетку!

Не старое-ли это доброе время?

Не зовы-ли это царской эпохи?

Какая разница между Алексѣевским и бывшим жандармом? Весь тон, обращеніе, наконец рев чисто полицейскій, жандармскій.

И вот, такіе прожектеры власти, как г. Алексѣевскій представляют из себя носителей закона.

Такіе насильники, как Іоффе охраняют гг. Алексѣевских.

Вѣроятным, поэтому, может считаться тот факт, что накануне своего роспуска, **В.-Р. Комитет подписал ордер о закрытіи газеты „Буревѣстник".**

Анархисты— заявил недавно один из судейских чиновников— всегда были врагами рабочаго класса; мы, Соціал-Демократы, боролись и **будем бороться,** с анархистами, **пока власть в наших руках.**

Таково настроеніе опьяненных властью. За спинами солдат, рабочих и крестьян, за спинами всѣх угнетенных,—снова возродилась власть, снова тюрьмы переполнены и **снова узаконенная месть, именуемая правосудіем, торжествует.**

Но доколѣ хватит терпѣнія у революціоннаго народа сносить позор, насиліе и издѣвательства властных соціалистов? Доколѣ народъ, обездоленный, обманутый, голодный будет терпѣливо сносить весь ужас диктатуры соціалистов?

Проснитесь, всѣ угнетенные, обманутые, оскорбленные, — как властью своих эксплуататоров, так и **властью политиканов из Смольнаго!**

Сбросьте с себя цѣпи рабства и насилія!

Разрушьте застѣнки судилищ и инквизиціонных трибуналов!

Долой всякую власть!

Долой всякое насиліе!

Да здравствует Анархизм!

Илья Лѣсной.

О Совѣтах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

На Совѣты Р. С. и К. Д. мы смотрим, как на краеугольные камни фундамента революціи. Но всякіе Чхеидзе, Богдановы, Соколовы и Kº испортили и изуродовали это блестящее творчество революціонных рабочих масс 1905 года. Первый Совѣт Рабочих Депутатов 1905 года в Петроградѣ установил у себя слѣдующій порядок: всякій поднятый в совѣтѣ серьезный вопрос, передавался для обсужденія на мѣста, на заводы и фабрики, и только по обсужденіи его на мѣстах вопрос вновь поступал в Совѣт, причем каждый член Совѣта подавал голос не за то, что он лично считал правильным, а за то, за что у него голосовало большинство на заводѣ. Таким образом, по всякому серьезному вопросу голосованіе в Совѣтѣ соотвѣтствовало рѣшенію большинства на заводѣ.

По образованіи Совѣтов в настоящую революцію 1917 года, они вначалѣ дѣйствовали на тѣх же основаніях, но очень скоро они стали самостоятельно рѣшать всѣ вопросы и оказывать на заводы и военныя части давленіе, дабы те не сами выносили рѣшенія, а подчинялись рѣшенію Совѣтов. Мы, дескать, ваши выборные, так рѣшили, и заводы и фабрики обязаны своим выборным подчиняться.

Первое время многіе заводы и фабрики протестовали против такой постановки дѣла, но потом перестали протестовать и порядок этот установился.

Мы не знаем точно, как был избран Исполнительный Комитет, когда же в 1917 году организовался первый Совѣт, знаем только, что Даны, Богдановы, Соколовы да и все значительное большинство перваго Исполнит. Комит. никогда нигдѣ на фабриках и заводах не работало и рабочими в Совѣты не выбиралось, так что в Исполнительный Комитет они попали помимо рабочих, а между тѣм захватили власть в свои руки. Всѣ вопросы рѣшались в Исполнительном Комитетѣ, а в Совѣтѣ даже не давалось возможности всесторонне обсудить их. Обыкновенно, докладчик очень подробно излагал вопрос, затѣм нѣсколько сторонников доклада защищали его, послѣ чего предсѣдатель сообщал, что к нему поступило заявленіе о сокращеніи времени ораторов, и очень часто сокращали до 5 минут. А как можно возразить обстоятельно в пять минут на рѣчи ораторов, которые говорили каждый по 1½ часа. Послушное большинство поддерживало предсѣдателя и вопрос в концѣ концов проходил без всесторонняго его обсужденія не только на мѣстах, на заводах и фабриках, но даже и в самом Совѣтѣ. Вот почему мы окрестили Исполнительные Комитеты „Распорядительными Комитетами“. Теперь, когда Совѣт переизбран и Исполнительный Комитет стал новый, нужно было-бы ожидать, что порядок в корнѣ измѣнится. Но, как мы слышали, в этом отношеніи порядки остались старые.

Мы обращаемся ко всѣм заводам, фабрикам, воинским частям и крестьянским организаціям с призывом измѣнить эту неправильность. Совѣт должен только намѣчать нѣкоторые вопросы, а рѣшаться всѣ они должны на мѣстах и только послѣ этого опять возвращаться в Совѣты.

Депутаты теперь бывают все время заняты в Совѣтах и на свои заводы и фабрики мало заглядывают, отчего между ними и заводами получается отчужденность. Этого не должно быть. Когда всѣ вопросы будут рѣшаться на фабриках и заводах, то всѣ депутаты по необходимости должны будут находиться там-же.

Вся власть должна принадлежать рабочим, солдатам и крестьянам их общим собраніям, на заводах фабриках, в волостях и частях, а Совѣты это аппарат, только сводящій во едино рѣшенія постановленій собраній на заводах, фабриках, в волостях и воинских частях. Это, так сказать, провѣрочный аппарат всѣх линій, на мѣстах их корректирующій, а Исполнительные Комитеты редактируют эти постановленія и проводят их в жизнь.

Если такіе Совѣты будут дѣйствовать во всѣх городах, селах и деревнях, то нам не могут быт страшны никакіе Каледины, Корниловы и Керенскіе, никакія буржуазныя, архибуржуазныя и тяготѣющія к ним „соціалистическія“ партіи,

Г. Сахновскій.

Значеніе наших „хозяев“.

Настаивать на том, что дѣло производства может вести только класс предпринимателей, — это значит утверждать, что та или другая группа людей органически вынуждена заниматься раз навсегда опредѣленной общественной работой, как вынуждены это дѣлать различныя группы муравьев в муравейникѣ. Но муравьи-воины, например, совсѣм иначе устроены, чѣм муравьи-рабочіе, а люди — одинаково, развѣ только предприниматели, в общем, размѣрами потолще рабочих. Никаких преимуществ перед рабочими предприниматели не имѣют, если не говорить о преимуществах политических и экономических, которых постоянно лишается то один, то другой предприниматель и которых сразу могут быть лишены всѣ предприниматели.

Та будто бы „теорія“ наслѣдственности, которая говорит о передачѣ потомству профессіональных способностей и способности воспринимать ту или иную культуру—болѣе, чѣм не научна.

„Вся теорія наслѣдственности,—пишет К. Бюхер,—говорит человѣку низкаго происхожденія, чувствующему в себѣ внутреннюю силу занять болѣе высокое общественное положеніе: „оставь всякую надежду: твои физическія и духовныя качества, твои нервы, твои мускулы, вся причинная связь многих поколѣній дѣлает тебя к землѣ. Твои предки в теченіи поколѣній были крѣпостными, твой отец и дѣд были поденьщиками, ты тоже должен избрать подобную же профессію“. В этом видѣ недоказаннаго тезиса,—продолжает К. Бюхер,—теорія опровергается, на мой взгляд, уже одним тѣм не особенно рѣдко наблюдаемым явленіем, что в предѣлах одного поколѣнія проходится весь путь от полнаго нуля до высшей точки современной культуры, от низшей до высшей ступени раздѣленія труда, от подошвы до вершины общественной лѣстницы и наоборот. Слѣдует, собственно говоря, удивляться, что такое ученіе могло возникнуть в народѣ, считающем среди своих гигантов мысли таких людей, как Лютера—сына рудокопа, Канта — сына шорника, Фихте — сына бѣднаго деревенскаго ткача, Гаусса—сына садовника, не говоря уже о многих других“.

Говоря о лицах одного класса общества, воспитанных лицами другого класса, К. Бюхер пишет: — „всего чаще дѣло идет о дѣтях болѣе низших классов, которые воспитываются лицами высшаго класса или даже прямо усыновляются ими. Вряд ли у кого хватит смѣлости утверждать, что такія, искусственным образом пріобщенныя к болѣе высоко стоящей соціальной группѣ лица, впослѣдствіи отличались бы от принадлежащих к ней по рожденію лиц меньшими профессіональными способностями или болѣе низким культурным уровнем“.

Здѣсь можно напомнить слова Эрнеста Унтермана, І. Дицгена, Ж. Грава и А. Бебеля:—„Вам достаточно посмотрѣть лишь,—пишет первый,—на перваго Гогенцоллерна, на жирнаго властелина Англіи, чтобы моментально придти к заключенію, что эти люди занимают свое выдающееся положеніе вовсе не вслѣдствіе своих личных физіологических способностей. Иван и Петр во всѣх отношеніях представляют из себя гораздо лучших людей, чѣм эти коронованныя куклы. Люди вродѣ Рокфеллера, Круппа, Штумма, Моргана, Подбѣльскаго и других из „лучших и благороднѣйших“ кровопійц народа, отнюдь не являются и не были типами, отличающимися особыми умственными и физическими способностями. Среди рабочих каждой страны и каждой расы попадаются гораздо болѣе свѣтлыя головы. Да вѣдь, извѣстно, что названные здѣсь и иже с ними не могут привести в пользу своего господства никаких доводов, помимо того, что Бог, милостью своею, пожаловал их этим великим чином. До сих пор, однако, никто из них не представил этой удивительной грамоты, подписанной Св. Духом и подтвержденной св. Петром“.

„Мы всѣ рождены правителями,—писал Іосиф Дицген,—между тѣм, как правитель—только случайный руководитель обычных дѣл, обыкновенный завѣдующій дѣлами, которых в толпѣ встрѣчаются сотни“.

„Силу в современном обществѣ,—пишет Ж. Грав,—дают не физическія качества, не умственное или нравственное превосходство, а попросту деньги,—да и тому же деньги, пріобрѣтенныя путем эксплуатаціи“.

„Если бы, вмѣсто собственности, во главѣ буржуазнаго общества стояли ум и талант, то большая часть предпринимателей должна была бы уступить мѣста своим рабочим, мастерам, техникам, инженерам, химикам и т. д.“ —писал А. Бебель.

Так как люди одинаковы органически, то нѣкоторыя различія, наблюдаемыя в предѣлах этого сходства, не настолько значительны, конечно, чтобы „функціи“, выполняемыя одним классом, не могли выполняться людьми другого класса. Мы хорошо знаем, чего стоят ум и душевныя качества богачей, и думаем, что в этой средѣ гораздо выше процент тупых и глупых людей, чѣм в средѣ рабочих, и это несмотря на то, что послѣдніе живут в очень неподходящих для умственнаго развитія условіях. Причины этого явленія кроются в общем законѣ, по которому паразиты обречены, в концѣ концов, на вырожденіе.

Класс капиталистов, не работая, а только потребляя, не принося пользы трудящемуся на него населенію, является паразитом, а потому вырождается и умственно и нравственно.

С.

Письмо в редакцію.

Почему я ушел от большевиков.

Я, рабочій Путиловской Верфи, до сего времени не знал, что такое анархизм и каково ученіе анархизма.

И если знал о нем, то лишь по наслышкѣ, по лживым толкованіям товарищей в заводѣ, на лекціях и митингах. Слышал я об анархизмѣ весьма не лестныя слова. Благодаря этому, у меня получилось искаженное понятіе об ученіи анархистов, которое мнѣ представлялось в видѣ хаоса, безпорядка, царства грабежей и разврата. Но теперь, когда я **прочел случайно попавшій мнѣ, номер газеты „Буревѣстник“**, я увидѣл, что анархизм—это вовсѣ не то, что я понимал под ним. Тут я увѣрен что анархизм вовсе **не хаос, не безпорядок и не царство грабежей и разврата**, а царство **свободной жизни, царство солидарности, царство благороднаго порыва и царство свободнаго творчества.**

Лишь теперь я увидѣл, что мір построен на лжи, обманѣ и насиліях и что всѣ, без исключенія, **политическія партіи не дают той свободы**, о которой онѣ пишут на своих знаменах. Из горькаго опыта убѣдился, что всѣ политическія партіи, признающія власть—лишь на словах и на бумагѣ дают освобожденіе. У меня была надежда на тов. большевиков. Я думал, что они дадут раскрѣпощеніе, что они освободят от ига капитала и иже с ним, но к глубокому моему прискорбію не случилось того, чего я ожидал. **Большевики, как и др. партіи, взяв власть в свои руки, не думают раскрѣпощать от рабства** экономическаго, политическаго и духовнаго.

Все осталось по старому: **фабрики и заводы в руках прежних хозяев.** Рабочіе все тѣ-же—**наемные рабы.** Трудящіеся также подчинены власти, также в Россіи проповѣдуют, вѣрнѣе, отравляют народное, сознаніе попы. **С сегодняшняго дня нѣт от меня довѣрія большевикам**, с сегодняшняго дня я ясно увидѣл, что спасеніе трудящихся только **в Коммунѣ, Коммунѣ Анархической.**

С сего дня я шлю сам свое **презрѣніе** тѣм, которые будут **клеветать на Анархизм** и которые будут обманывать массу **обѣщаніями.**

Не вѣрьте, товарищи, людям, которые говорят, что к раскрѣпощенію можно придти при помощи власти. К раскрѣпощенію вы можете придти сами, если только захотите, но не ожидайте ни от кого спасенія для себя, так как лишь только **вы себѣ можете дать спасеніе,** а никто другой. И так, товарищи, за дѣло, за полное освобожденіе, за черное знамя Анархіи! Вперед к Соціальной Революціи!

Продолжайте, товарищи анархисты, начатое вами дѣло.

Пусть черное знамя развивается над міром!

Долой власть, капитал, религію, государство со всѣми его орудіями насилія, судами, законами, войсками и пр.

Да здравствуетъ Соціальная Революція! Да здравствуетъ Коммуна!

Остаюсь с тов. почтеніем **Д. З.**

Возстановленіе смертной казни.

Ужасом, холодом, безконечным унынием отдает от этих [illegible] ких слов.

В душѣ подымается ропот, возмущенія, горячій протест [illegible] тив одного напоминанія об этом жестоком варварствѣ средневѣковья, об этом послѣдіи святой инквизиціи.

Что-ж? Волнуйтесь, возмущайтесь, протестуйте, если [illegible] живо человѣческое чувство. Негодуйте, недоумѣвайте, если [illegible] но печальный, грустный, возмутительный факт остается фактом.

Как ни тяжело признаться, как ни стыдно, но приходится вынужден признаться, что не о Керенском идет рѣчь, не [illegible] возстановили смертную казнь, не Каледин на Дону издал [illegible] приказ, не рада, а (стыд и позор!) **собраніе рабочих.**

Да, это не кошмар и не бред, а истинный факт. Общее собраніе рабочих завода „Новый Лесснер“ большинством голосов [illegible] становило **принять резолюцію, внесенную т. т. большевиками членами заводскаго комитета о наказуемости рабочих, уличенных в злостной кражѣ.**

На предыдущем общем собраніи эта резолюція не прошла. **т. т. большевики** ее защищали с упорной настойчивостью.

На этот раз переубѣжденное собраніе поручило **усмотрѣнію Зав. Ком. судить и карать виновных вплоть до разстрѣла.**

Смертная казнь, без суда, без апелляціи. Смертная казнь [illegible] в защиту „интересов родины“, как говорил Керенскій, а в защиту неприкосновенности хозяйскаго добра от „поползновеній воровских инстинктов т. т. рабочих“.

Может-ли быть что-либо циничнѣй, наглѣй и постыднѣй [illegible] добных мѣропріятій, да еще сознательными большевиками?

Да, сознаете-ли вы, безумцы, что вы сами крадете на каждом шагу?! Если вы квалифицированный рабочій, то крадете у [illegible] же брата чернорабочаго ту сумму которой вы получаете [illegible] за свой труд менѣе тяжелый и грязный. У вас обоих крадет [illegible] дѣльник—мастер, всѣх вас вмѣстѣ взятых обкрадывает [illegible] Обкрадывает нагло и открыто. Крадет купец, продавая вам [illegible] дорога негодную, часто гибельную для здоровья, поддѣлку. [illegible] бит государство для уплаты за вредную дѣятельность армии [illegible] новничества, полиціи и других бездѣльников. Обкрадывает [illegible] владѣлец, кабатчик и много других паразитов—всѣх не перечесть.

Рабочих винить и карать за это даже преступно! [illegible] вляем мы, анархисты, открыто, поневолѣ будешь красть, когда [illegible] грозит, как теперь всѣм рабочим, расчет, безработица, а [illegible] костлявая рука голода.

В ваших руках, товарищи большевики, были средства [illegible] лѣе радикальныя, справедливыя для искорененія воровства. Но вы их не примѣнили. Пойдите вмѣстѣ с рабочим классом в борьбѣ за немедленную экспропріацію всего добра, награбленнаго у нас капиталистами. Этим мы обезпечим рабочих [illegible] угрожающей безработицы и голода и они не вынуждены [illegible] дут воровать, а вы их разстрѣливать, иначе говоря перестанете быть их палачами. Да и странно было-бы воровать дѣйствительно свое общее имущество. **Не пора ли перестать нам угнетенным быть дворовыми собаками стерегущими хозяйское добро?**

Вот посмѣйте-ка примѣнить ваше постановленіе к тѣм [illegible] торые вѣками грабили и продолжают грабить наш труд, [illegible] здоровье, вашу жизнь, отнимать наших сестер, братьев, жен [illegible] жей.

Дерзните-же, презрѣнные трусы!

рабочій Ж.

Захват домов.

Владѣлец дома № 6-4 по [illegible]ской ул. 10 декабря заявил [illegible] нам, что терпит дефицит, и [illegible] бовал надбавки квартирной [illegible] Домовый Комитет, обсудив во[illegible] о надбавкѣ отказал и рѣшил [illegible] дом в свое собственное вѣд[illegible] Домовладѣлец бѣжал, не ост[illegible] ни одного полѣна дров. **Что[illegible] выйти из положенія, жил[illegible] собрали между собою нео[illegible] димую для покупки дров су[illegible] денег** и выбрали новой Ком[illegible]

В домѣ около 2000 жильц[illegible]

Товарищи — трудящіеся! С[illegible] дуйте нашему примѣру, у[illegible] жайте частную собственность [illegible] тем непосредственнаго рево[illegible] оннаго захвата ея! Только [illegible] может быть осуществлен Ком[illegible] низм!

Е. А. М.

Политика, общественная дѣятельность и анархисты.

Занимаются ли анархисты политикой, могут ли они, оставаясь вѣрными своему ученію, заниматься ею?

Если под словом „политика“ надо понимать „искусство управленія государством“, или „занятіе дѣлами, имѣющими отношеніе к государству“, или „указанія на то, как надо заниматься государственными дѣлами“,—то ясно, что анархисты не занимаются и не могут заниматься политикой, так как всякая государственная дѣятельность считается ими пагубной для рабочих масс.

Анархисты не могут заниматься той дѣятельностью, которой заняты члены политических партій: они не могут назначать законодателей и чиновников, не могут и сами стремиться к власти, добиваясь для себя постов, только что названных угнетателей трудящагося населенія.

Вся та борьба, которая ведется из за того или иного властнаго поста, вся та борьба, которою пытаются провести тот или другой закон—глубоко чужды анархистам. Они не нуждаются в начальствѣ, не желают выбирать палку, которая будет бить, как их самих так и других жителей государства. Они и сами не хотят разыгрывать роль палки.

Анархизм, это—рабочій соціализм, и прав был Ж. Сорель, когда говорил, что „всякое участіе в политикѣ, в какой бы формѣ оно не происходило, причиняет соціализму только вред, ибо такое участіе заставляет придавать значеніе только торгу, спекуляціи“.

Но дѣло не только в этом, но и в том, что, говоря словами Юрской федераціи стараго Интернаціонала,—„всякое соучастіе рабочаго класса в политикѣ господствующей буржуазіи имѣет своим результатом укрѣпленіе существующаго порядка вещей“.

Но, помимо дѣл государства, всегда были и всегда будут „общественныя дѣла“—в самом широком смыслѣ этого слова—и этими дѣлами занимаются анархисты. Так как люди живут в настоящее время в государствах, так как дѣятельность государств отражается на благосостояніи рабочих масс, всегда грабимых и обижаемых этим государством, то анархистам—этим выразителям желаній рабочаго класса—приходится, ничего не требуя от государства, разсматривать и государственныя дѣла. Но так как вся дѣятельность государства основана на принужденіи (на принудительной власти), то отношеніе анархистов к этой дѣятельности может быть только отрицательное: исторія не знает случая, когда бы принужденіе дало массам населенія что либо полезное и хорошее и она свидѣтельствует, что принужденіе всегда дѣлало людей несчастными.

С другой стороны, анархисты доказывают, что общественныя и личныя потребности могут быть лучше удовлетворены в вольном общежитіи. Они указывают, как можно организоваться для удовлетворенія этих потребностей в обществѣ, организованном не на государственных началах. Мы имѣем здѣсь дѣло не с критикой, а с творчеством анархистов в его подготовительной стадіи.

Ни на минуту не забывая о своем идеалѣ, анархисты борятся с эксплуатаціей и угнетеніем в настоящее время и, наряду с этим, дѣлают все от них зависящее для того, чтобы их идеал осуществился в возможно близком будущем.

Как же назвать такую дѣятельность анархистов?

Энциклопедіи знают и такое опредѣленіе слова „политика“, как умѣлое стремленіе к достиженію намѣченной общественной цѣли и, придерживаясь такого опредѣленія, можно бы было говорить о политической дѣятельности анархистов, но, во избѣжаніе неизбѣжных недоразумѣній, приходится назвать нашу дѣятельность общественной дѣятельностью и противопоставлять ее дѣятельности политической.

На двух примѣрах мы поясним правильность такого способа дѣятельности. Существует, например, категорія законов, называемая фабричными законами. Анархисты,—согласно с лучшими правовѣдами,—утверждают, что и эти законы являются ничѣм иным, как только регистраціей тѣх завоеваній, которых добились сами рабочіе своей непосредственной, внѣ парламентов веденной борьбой с хозяевами. Слѣдовательно, рабочим надо добиваться короткаго рабочаго дня, отмѣны ночных работ, разных страхованій и т. п. непосредственной борьбой с хозяевами, т. е. простыми стачками, стачками по симпатіи, массовыми стачками, саботажем, бойкотом и т. д. Если же рабочіе не будут вести такой борьбы или, начав ее, не побѣдят, а станут требовать законов от правительства, то они ничего не получат или изданный закон, как то не раз бывало, [illegible] будет исполняться.

Приведем второй примѣр: рабочим надо, например, добиться отмѣны какого нибудь закона, стѣсняющаго их право собираться, составлять союзы и прочее. Раз отмѣна какого либо закона возможна в буржуазном обществѣ и рабочіе энергично и дѣловито выступят против него, они добьются такой отмѣны. Но для этого им все-таки не к чему разговаривать с депутатами или выбирать таковых. Им надо, прежде всего, дѣлать то, что запрещают эти законы [illegible] дѣлать это массами. Они и поступали таким образом в Англіи, [illegible] составляли запрещенные законами рабочіе союзы. Они добились в этой странѣ возможности собираться под открытым небом, [illegible] мѣшавшую им и нападавшую на них полицію и грозя правительству возстаніем.

В случаях свирѣпых наказаній, обрушиваемых государством (т. е. правителями) на проявляющих такую самодѣятельность [illegible] надо умѣть и смѣть отвѣтить на эту свирѣпость так, чтобы у [illegible] вителей прошла охота прибѣгать к ней.

Анархисты давно уже указывали на необходимость такой [illegible] модѣятельности:—„Если,—писал Ж. Гюйльом в 1870-м году,— [illegible] нас не будет свобод, необходимых для того, чтобы продолжать [illegible] пропаганду; если правительство захочет попытаться запретить [illegible] читаніе наших журналов, помѣшать нашим митингам, распустить наши секціи отдѣлы перваго Интернаціонала—тогда наступит [illegible] мент дѣйствовать и защищать права, раз им угрожают. Правительства увидят тогда, что с нами надо считаться.

Зачѣм в настоящее время мы будем тратить наши силы [illegible] избирательной борьбѣ? К чему относиться серьезно к правительственным комедіям буржуазіи? К чему давать всѣм этим [illegible] о власти политическим интриганам поддержку нашей силы и [illegible] сти? Нѣт! Нѣт, рабочіе! Наше мѣсто не вокруг избирательной [illegible] но в секціях Интернаціонала, в которых нам приходится [illegible] лять наши нужды, которыя касаются нас гораздо ближе, чѣм [illegible] политическія комбинаціи буржуазных политических партій“.

Законы или ненужны или вредны для человѣчества. Их мѣсто займет в будущем обществѣ не опирающееся на принудительную власть договорное и обычное право.

Нѣт ни одного общественнаго вопроса, который не [illegible]

ВСЯКАЯ ВЛАСТ ПОРТИТ ЛЮДЕЙ—смотрите, товарищи рабочіе, крестьяне, солдаты и всѣ угнетеннные, УЖЕ ИСПОРТИЛИСЬ и БОЛЬШЕВИКИ: в Москвѣ они ввели ПРЕДВАРИТЕЛЬНУЮ ЦЕНЗУРУ, под их давленіем мѣстами возстановляется СМЕРТНАЯ КАЗНЬ!

ПРОТЕСТУЙТЕ против этих злоупотребленій Властью

УНИЧТОЖАЙТЕ ВСЯКУЮ ВЛАСТЬ! СОЗДАВАЙТЕ АНАРХИЧЕСКУЮ КОММУНУ!

Из жизни печатников.

4-го декабря состоялось общее собраніе уполномоченных от типографій, на котором обсуждался вопрос о „Всероссійской Конференціи Печатников“ и тут **ясно сказалась оборонческая тактика наших правленцев, а также и большинства уполномоченных.** Эти горе-соціалисты, которые постоянно твердят о том, что они „вожди“ печатнаго міра, смотрят на конференцію так, как бы мы жили, не в революціонную эпоху, а в то время, когда народу предоставляется полная воля творить, в конституціонную монархію, вродѣ англійской или нѣмецкой.

Они в порядок работ Конференціи ставят такіе вопросы, как **о страхованіи от безработицы за счет государства, о борьбѣ с предпринимателями путем созданія „централистическаго“ союза, путем стачек и сильной союзной кассы и прочими нелѣпостями.** Вопрос о демобилизаціи арміи является—самым важным пунктом из всей работы Конференціи. Интересно, как наши уполномоченные пытаются разрѣшить его? **Они думают избѣжать ужасов демобилизаціи путем созданія бирж труда находящихся под вѣдѣніем государства,** иначе говоря, чиновников, которые-бы занялись **распредѣленіем безработных, созданіем общественных работ, посредством пожертвованій рабочих и т. п.**

Но посмотрим, насколько всѣ эти благія прожекты могут улучшить дѣйствительно жизнь рабочаго и какой вред они принесут.

Может-ли государственное страхованіе спасти рабочих?

Нѣт!

Ибо гдѣ взять столько денег государству, чтобы удовлетворить нужду сотен тысяч безработных и их семей?

Налог на богатых? Но развѣ большевики об этом не говорили? **Но, вот теперь, они, очутившись у власти, они при всей власти не могут его провести в жизнь.**

Что же из этого слѣдует? **А то, что власть, даже и большевитская, власть самая радикальная, не сможет этого сдѣлать.**

Но допустим если-бы, она даже и сдѣлала это, провела налог, то все таки это не было бы выходом, т.к. **никакой налог не в состояніи покрыть таких колоссальных расходов, как расход по страхованію от безработицы.** Или быть может наши уполномоченные надѣются путем займов добыть средства? Но напрасны надежды!

Международная шайка банкиров, щедрая на всякаго рода военные займы, ни копейки не даст на нужды рабочих.

Второй пункт: в борьбѣ с предпринимателями, нужен-ли „централистическій“ союз стачек, сильная рабочая касса и т. п.?

Да, оно, конечно, союз необходим должен быть единым, всероссійским и с центром, **но с центром не приказывающим, давящим и карающим, как его понимают наши уполномоченные, а только исполнительным. Сама масса, живая творческая масса на мѣстах должна рѣшать свою судьбу независимо от центра и только тогда, когда какое либо рѣшеніе данного мѣста, близко задѣвает интересы рабочих других мѣст, они должны снестись со своим центром.** Иначе этот союз выродится в мертвую организацію **центр, которой будет давить сверху на волю масс и задушит их всякую самодѣятельность подчиняя ее только одной желѣзной дисциплинѣ.**

Что касается стачки, то к этому то средству тѣ, кому я возражаю и не прибѣгают почти никогда, а потому и говорить о ней много не приходится.

О сильной-же союзной кассѣ можно сказать одно: — **никогда рабочій класс не сможет создать такой денежной кассы, которая могла-бы конкурировать с капиталом предпринимателей, в особенности тогда, когда приходится выдавать помощь еще и массѣ безработных.**

И третій пункт порядка дня Конференціи о демобилизаціи, вопрос самый важный из всѣх; но, рѣшать его так, как его рѣшают наши соціалисты, безусловно нельзя. Устроить биржи труда, **отдать их под контроль чиновников** и думать, что этим путем можно справиться с огромной массой безработных, явившихся слѣдствіем демобилизаціи, возможно правильно регулировать свободныя руки, это болѣе чѣм наивно, потому что, гдѣ есть чиновники, там и мертвая канцелярщина вмѣсто живой организаціи. Раз это так, то подобной биржѣ не справится, с такой сложной задачей, как регулированіе свободных рабочих рук. Общественныя работы лишь отчасти могут ослабить безработицу, но это будет каплей в морѣ.

Страхованіе, как я уже указывал выше, тоже не поможет рабочим благодаря отсутствію денежных средств.

Мнѣ еще не так давно пришлось наблюдать такую картину,—в министерство труда пришла делегація от пенсіонеров больничных касс с просьбой оказать содѣйствіе в полученіи пособія. Им сказали в отвѣт, что денег почти нѣт. **Всего** требуется 800 т. рублей, а имѣется только 200 тысяч. А между прочим совсѣм недавно был издан декрет увеличить им пенсіи в два раза. Вот картина нашей финансовой разрухи. Послѣдній путь, это жертвы рабочих, отчисленія, сокращеніе рабочих дней и т. д.

На это есть слѣдующія возраженія, во первых может случится так, что безработных будет больше нежели работающих, а во вторых рабочіе и так получают немного, и если еще с них урѣзывать, то это фактически—обречь их на голодовку, причем все это безсильно, так как и эта мѣра не спасает положенія. Вот тѣ нѣкоторыя возраженія, которыя можно было привести в рамках настоящей статьи.

Теперь, разобрав критически взгляд своих политических противников на конференцію, я естественно должен предложит свой план дѣйствія. Он заключается в слѣдующем.

В первую голову конференція должна разработать ряд подготовительных мѣр **к переходу всѣх фабрик и заводов в руки рабочих.** Это главный кардинальный вопрос от котораго зависят всецѣло остальныя вопросы.

Ряд нѣкоторых практических указаній я и предложил бы. Прежде всего конференція займется организаціей Всероссійскаго Союза печатников но опять-таки не „централистическаго“ Союза, а такого при котором массы пользовались бы полной автономіей.

Затѣм она должна предложить рабочим других профессій, близко соприкасающихся с печатниками, как-то: писчебумажниками, рабочими, изготовляющими типографскія краски и др., об'единиться в один могучій союз. Только такой союз сможет разрѣшить вопрос о переходѣ всѣх предпріятій в руки рабочих.

Подобныя же мѣроприятія конференція должна предложить провести всѣм другим отраслям рабочих. Необходимо также поднять вопрос о Всероссійском С'ѣздѣ представителей всѣх отраслей производства для того, чтобы совмѣстно рѣшить вопрос о полной соціализаціи всѣх фабрик, заводов и т. п.

Когда эта мѣра будет проведена в жизнь, тогда нам не страшна будет демобилизація арміи, этого огромнаго потока безработных. Ибо народ, захватив в свои руки все производство, с'умѣет его так поставить, что и наши товарищи вернувшіеся с фронта, смогут принять участіе в общем трудѣ. А если бы даже для них и не хватило работы, то народ, когда он сам стал хозяином всѣх продуктов, не позволил бы голодать тѣм, кто почти четыре года проливал свою кровь во имя его интересов. При сохраненіи же капиталистическаго строя, этого быть не может, и солдат, вернувшійся с фронта, встрѣтит не близкое к себѣ участіе со стороны тѣх, кого он защищал, а новыя лишенія, новыя разочарованія в революціи, что скверно отзовется на борьбѣ рабочих за свое полное освобожденіе.

Резюмируя теперь все мною сказанное, я говорю, что **только соціализація есть та единственная цѣлесообразная мѣра, которая может привести рабочих к их полному освобожденію от ига Капитала и, вообще, от всякаго ига. Только эта мѣра способна вывести рабочих на правильную дорогу, все же остальныя мѣропріятія, ввидѣ всякаго рода частичных реформ, не смогут справиться с общей разрухой, т. к. всякія мѣры должны быт направлены не против послѣдствій, а противъ главной коренной причины, въ данном случаѣ капиталистическаго строя который необходимо разрушить. Только путем соціальной революціи народ придет к дѣйствительному освобожденію.**

Д. Венедиктов.

Религія и попы.

Недавно было написано в газетѣ „Правда“ о том, как один из реформаторов задался цѣлью перестроить религіозное отношеніе, видоизмѣнить религіозное ученіе, вѣрнѣе, обман. Он хочет, как это было писано, церковь „отдѣлить“ от государства, школу „освободить“ от церкви, упразднить драгоцѣнныя украшенія, как, напр украшеніе икон и митр, отмѣнить облаченіе для постояннаго ношенія. Все это, как будто с виду и ничего, хорошо; но далеко это не так.

Тут самое главное у „товарища“ попа упущено из виду (вѣрно знал, да забыл) это упразднить совершенно этот идіотскій, религіозный обман, нужно в корнѣ уничтожить мерзкое, гадкое религіозное ученіе. Нужно перестать морочить и обманывать народ каким то богом и религіозными небылицами.

Нѣт сомнѣнія в том, что „товарищи“ попы не рѣшатся на такое дѣло. Но почему не рѣшатся? Почему они против того, чтобы совершенно уничтожить религію?

Об'ясняется это очень просто. С уничтоженіем религіи, уничтожится власть и государство и, наоборот, с уничтоженіем государства, уничтожится религія. Это такое сложное тѣло, составныя части котораго, не могут раз'единяться: если погибнет государство, погибнет и религія. Для убѣдительности в правильности такого утвержденія требуется доказательства, найти которыя не представляет никаких затрудненій. Вѣдь всѣм извѣстно, что буржуазія и всѣ, вообще, имущіе классы, признают религію, только потому, что она выгодна для их безопаснаго существованія в мірѣ наживы, угнетенія, лжи и обмана. При упраздненія религія, то и сила власти угнетателей рабочаго класса должна погибнуть.

Попы, в свою очередь, знают, что без угнетателей, не житье им, потому что между попом и буржуем тѣсная связь и дружба. Иногда, даже бывает, что поп он же и капиталист и помѣщик. Почему попы и проповѣдуют народу, что власть необходима, что ее нужно обожать, потому они и говорят, что, „нѣсть бо власти, аще не от бога“.

Рабочему люду, в своих проповѣдях говорят, что бѣдность, нищета, голод, это ерунда; зато тебѣ, утѣшают они, на том свѣтѣ хорошо будет, там уготовано „царство небесное“.

Самое опасное для правителей и попов, это то, чтобы вѣра не потухла в народѣ, а то народ не удовлетворяясь своей несчастной жизнью, начинает возставать. Для этого, как попы ученые и полицейскіе, так попы и религіозные стараются поддерживать всѣми силами религію. Иногда через посредство тюрем и пыток, войн и голода, подчиняют тому или другому богу, той или другой религія. Кто не содрогнется перед тѣми пытками, которыя учиняли проповѣдники „слова божьяго“.

Посмотрите и послушайте, как попы обирают крестьян в деревнях „во имя господа бога“.

Когда был у нас монарх, попы—эти продажные души, заставляли за его богу молиться, но когда народ уничтожил „помазанника божьяго“, то попы нашли другого кумира: капитал и стали ему служить, молиться и кадить.

Вот каковы попы, проповѣдники религія.

Волоса дыбом становятся, если станешь перечислять жертвы, принесенныя для выгоды капитала, служеніе богу и религіи, и каждый должен быть увѣрен в том, что он невольно вскрикнет: долой бога, долой религіи, долой попов, обманщиков народа, которые заставляют обманным путем, вѣрать и служить богу—невидимкѣ.

...ла бы анархистов, стремящихся к организаціи вольнаго, не знающаго принудительной власти общества.

Всѣ эти вопросы, в том числѣ и тѣ, которыми заняты политики, анархисты разсматривают, не сходя с точки зрѣнія, отрицающей государство.

Отрицая государство и его всевозможныя учрежденія, анархисты удѣляют особое вниманіе арміи и, настаивая на ея полном уничтоженіи, указывают, что в первое время послѣ провозглашенія коммун, армію придется замѣнить поголовным вооруженіем всѣх, желающих взяться за оружіе. Они доказывают, конечно, что армія приносит общежитію очень много вреда и выясняют тѣ начала, которыя надо положить в основу поголовнаго вооруженія. Как только анархическим коммунам и их об'единеніям перестанет грозить нападеніе вооруженных насильников, анархисты, не нуждающіеся в захватѣ территорій и рынков, естественно разоружатся.

Итак анархисты занимаются не политической, а общественной дѣятельностью, при чем эта дѣятельность в области положительнаго творчества распадается на общественно-экономическую и общественно-правовую (рѣчь идет, конечно, о договорном и обычном правѣ).

На часто обращаемый к анархистам упрек:—„вы не занимаетесь политикой“, они могут отвѣчать:—„мы занимаемся общественной дѣятельностью и нѣт ни одного общественнаго вопроса, который не обсуждался бы нами. Мало этого, обсужденіе серьезных вопросов у нас глубже, чѣм у вас да и круг изучаемых анархистами вопросов значительно шире сферы вопросов, обсуждаемых большинством буржуа и соціалистов, за которых многіе вопросы рѣшают их выборные“.

К этому отвѣту можно еще добавить, что слушаніе рѣчей ораторов во время предвыборной агитаціи и голосованіе за каких то ни было господ—будущих депутатов, это—так же мало похоже на дѣятельность серьезных людей, как мало похоже на свободное творчество работа избиваемаго палкой раба, не научившагося еще ненавидѣть свой подневольный труд.

В области общественно-экономической анархисты, стремятся к тому, чтобы из'ять продукты общественнаго труда из рук эксплуататоров, причем добиваются этой цѣли своей непосредственной, никому другому не порученной борьбою, которую они дѣлают все болѣе и болѣе широкой. В ближайшем будущем, как только им удастся экспропріировать капиталистов и уничтожить принудительную власть, они организуются на вольных коммунистических началах.

В области общественно-правовой анархисты добиваются полнаго уничтоженія государства. Правительство считается ими ненужным и вредным, причем борьба ведется ими не для замѣны одного правительства другим, а для созданія общежитія, не знающаго какого бы то ни было правительства.

Надо замѣтить, что как монархія, так и республика вредны для рабочих, одинаково не нужны им. Царь, король, президент, все это,—по вѣрному выраженію испанца Сентинона,—тѣ же собаки, только с разными ошейниками.

Анархисты враждебно относятся, как к централизованному, так и к федеративному государству. „Единственная политическая проблема, которой серьезно могут заниматься рабочіе,—читаем мы в одном из докладов Совѣта Юрской Федераціи,—это абсолютная децентрализація не в смыслѣ кантонов (как в Швейцарской республики и не в смыслѣ штатов, как в Сѣверо-Американской республикѣ, А. К.), но в смыслѣ вольных коммун; это — созданіе рабочими снизу вверх федерацій коммун, но не кантонов“.

Вмѣсто современнаго государства, с его обладающими принудительною властью правителями, анархисты выставляют, как желанную форму общежитія, свободно сложившееся об'единеніе вольных городов и селеній (коммун), в основѣ которых будут лежать, как свободныя федераціи вольных союзов производителей, так и союзы лиц, занятых разнообразнѣйшими видами культурной дѣятельности.

Требуя уничтоженія частной собственности, анархисты не дѣйствуют косвенным путем, через депутатов и парламент, они не настаивают на том, чтобы правители издали, вмѣсто плохого, хорошій закон, ибо всякій закон, как принудительная норма, плох. Только своим непосредственным дѣйствіем, не разсчитывая ни на кого из богатых и властных они добиваются того, что им надо, не обращая вниманія на существующіе законы.

Анархисты настаивают на уничтоженіе суда, полиціи, податных систем и т. п. государственных учрежденій. Вся та необходимая для общества дѣятельность, которая очень плохо развивается государственными, покоющимися на принудительной власти, учрежденіями, будет хорошо обслуживаться вольными, общественными союзами и их учрежденіями.

Анархисты стремятся к своей великой, немыслимой в государствѣ свободѣ. Анархисты стремятся к уничтоженію капиталистической и государственной эксплуатаціи и в широкой схемѣ намѣчают, как может организоваться общество людей, равных в экономической и правовой области.

В области тактики анархисты указывают на необходимость самодѣятельности (поручаемой кому-либо прямой дѣятельности) и создают необходимыя для ея проявленія свободно слагаемыя договорныя учрежденія (например, рабочіе союзы новаго типа, группы или братства анархистов и т. д. и т. д.).

Если рабочіе устраивают свои организаціи, ничего не требуя от всегда враждебнаго рабочему классу государства (не говоря, понятно, о требованіи оставить союзы в покоѣ), если они устраивают свои вольные рабочіе союзы, пропагандирующіе уничтоженіе современнаго общественнаго строя и его замѣну строем братскаго рабочаго соціализма, то такая общественная дѣятельность является анархической.

Уничтожить государство, экспропріировать капитал можно только соціальной революціей, а анархисты ни на секунду не забывают о необходимости полнаго освобожденія человѣчества от двойного ига капитала и власти.

Анархисты не забывают, что необходимо сейчас же, безотлагательно готовиться к рѣшительной борьбѣ за такое освобожденіе. Подготовка к соціальной революціи должна занимать в дѣятельности анархистов не меньше, а много больше мѣста, чѣм борьба за улучшеніе быта эксплуатируемых и угнетенных в рамках современнаго общества.

Тѣм не менѣе, если капиталисты или правители могут быть принуждены к какой-либо мелкой уступкѣ только возстаніем, если далѣе такое возстаніе возможно, то, поднимая его, надо тотчас же замѣнить маленькую цѣль большею—захватом в общее достояніе всѣх средств производства, товаров, говоря вообще, захватом всѣх капиталов и уничтоженіем какого бы то ни было правительства. Ясно, что из пушек не надо стрѣлять по воробьям.

А. Кар...

К товарищамъ!

ТОВАРИЩИ!

В субботу надо платить товарищам—рабочим.

Кто имѣет деньги за газеты, принесите к пятницѣ.

Кто может собрать,—соберите, сколько возможно. Устраивайте сборы, подписки дѣлайте отчисленія.

Помоните, что газета наша необходима, а она не может существовать без вашей поддержки.

Хозяйственная комиссія „Буревѣстника".

Мы должны ненавидѣть религію, потому, что это обман, это ложь, нелѣпая сказка, это идіотство. Она отнимает бодрость и самотворчествѣ человѣка. Она освящает горе и слезы, невѣжество и рабство. Вѣрующій или, вѣрнѣе, обманутый в религіозном суевѣріи, человѣк становится ничтожно-боязливым перед богом-пугалом. Развѣ время борьбы, размышленія, борьба за свободу? Религія, кромѣ вреда, ничего рабочему классу не даст. Мы должны им указать ясно и опредѣленно, если они этого сами не понимают, что бог—ничто иное, как предразсудок, принятый за истину.

Бог—фикція. И потому мы смѣло им можем сказать: не довольно ли „товарищи" попы, нас угнетенных морочить и обманывать; довольно вам издѣваться над нами: Пусть они знают, что гнѣв народа безпощаден, он сотрет их с лица земли, вмѣстѣ с богом невѣжественной религіей и всѣми религіозными баснями. Давно уж пора им идти на покой.

Вот чѣм должен был бы заниться „товарищ" поп из „Правды". Но этого ждать от их не придется, нужно самим рабочим разломать и сжечь до тла уже прогнившую, пошатнувшуюся на бок, ветхую избушку—религію. Все равно, жить там не представляется возможным: там отсутствует свѣт—торжествует тьма; там атмосфера пропитана невѣжеством, ложью, обманом; там смрад от начинающагося уже разлагаться трупа—религіознаго рабства.

Л. Станков.

Чернокожіе въ Америкѣ.

Точно так-же, как русскіе крестьяне остались рабами послѣ отмѣны крѣпостничества, так-же точно американскіе негры рабски подчинены бѣлым послѣ того, как гражданская война „освободила" их.

На сѣверѣ и на западѣ Америки это не так замѣтно, хоть и в этих частях страны негр не считается полноправным гражданином.

Тяжелое положеніе негра можно узнать только тогда, когда проживешь в южной или восточной Америкѣ, хоть и недолго. Я был только нѣкоторое время в Атлант Джерзи, но одного никогда не забуду—тѣх гнетостных чувств, которыя овладѣли мною при видѣ того, как человѣк властвует над человѣком. Видя там страшныя притѣсненія негров бѣлыми, мнѣ было обидно за тѣх, которые называют себя „свободными" или „равноправными" гражданами и вмѣстѣ с тѣм угнетают несчастных черных людей. В Америкѣ, странѣ различных „свобод", странѣ, гдѣ будто всѣ „равны", гдѣ пролилось столько крови для свободы негра, поразительно незамѣтны результаты этой борьбы.

Любопытно отмѣтить тот факт, что для чернокожих имѣются особые вагоны трамваев или-же особыя низкія скамейки, когда-же мѣста эти заперты, то обездоленный негр не смѣет занять другого свободнаго мѣста и покорно стоит всю дорогу.

В театрах, школах и церквах все для бѣлых—негр-же служит лишь для тяжелых и грязных работ.

Негритянка—прачка, своим трудом зарабатывая себѣ такую ничтожную плату, что жители сѣверной или западной Америки не вѣрят ея величинѣ. Дома бѣлых роскошны и удобны, а негры же ютятся в подвалах грязных переулков, зловонных и ужасных, не имѣющих и представленія о канализаціи, и жилища их похожи скорѣй на свинушники, чѣм на жилые дома.

Чернокожая домашняя прислуга там на положеніи скота, а бѣлыя аристократки еще до сих пор хвалятся своей чрезмѣрной добротой к рабам.

Науки неграм также недоступны, как и всѣ остальныя блага. Вот почему понятна и ясна их некультурность и неразвитость.

Тысячи источников заработка неграми совсѣм недоступны, так как труд их на фабриках и заводах оплачивается такими грошами, которые едва хватит на то, чтобы буквально не умереть с голоду.

В профессіональные союзы, даже соціалистическіе, им также закрыты двери, как и вездѣ; не мудрено, что безработный негр и ворует, и он-же штрейкбрехер в періоды борьбы рабочих за свое благополучіе.

А жизнь вѣдь в Америкѣ дорога, и если негр тяжелым трудом зарабатывает пять или шесть долларов в недѣлю, то долгов у него наберется на восемь или десять.

Должен, конечно, он бѣлым, которые всѣми способами выманивают его трудовые гроши. И этим позорным, гнусным дѣлом открыто занимаются всѣ.

Каждый американскій купец старается заманить к себѣ в должники негра и, пользуясь его безвыходным положеніем обдирает его до нитки и без жалости переходить к другому.

Негр в Америкѣ только вор, мошенник, лгун и темный человѣк, и правды ему не найти.

Чуть не каждый день арестовываются по нѣсколько десятков негров, не за преступленія, а только потому, что какому нибудь вліятельному богачу нужен еще болѣе дешевый, чѣм труд арестованнаго—негра.

Несомнѣнно негры лѣнивы и тупы, но развѣ они в этом повинны? Нѣт! отвѣт этому в той обстановкѣ, в которой живет и работает негр. Вѣдь он прекрасно знает, что как-бы прилежно не шла-бы его работа, оцѣнка ея будет много меньше, чѣм такого-же труда—бѣлаго.

Но у негра в крови лѣни нѣт и американскіе сахарные плантаторы, я думаю не станут отрицать того несомнѣннаго факта, что без труда подневольнаго негра пришел бы конец их благополучію и богатству.

Нѣт сил описать всѣ тѣ преступленія, которыя ежедневно совершаются американцами в отношеніи своих чернокожих братьев.

Вот как в „свободной" демократической Америкѣ поступают с черными рабами, считающимися „равноправными" гражданами. И эта „демократія" возглавляется президентом Вильсоном, этим наглым ставленником американскаго капитала, который кричит на всѣх перекрестках о том, что Америка воюет за „свободу" и за „культуру".

Товарищи — рабочіе! Спросите „благодѣтеля" рода человѣческаго, кровопійцу Вильсона, тоже-ли во имя свободы и культуры он готовит намыленную веревку для наших товарищей Томаса Муни, Александра Бермана и Эммы Гольдман?

Наум П—ой.

ВѢСТИ ИЗ ЗАГРАНИЦЫ.

Нам доставлены буржуазныя, нѣмецкія и австрійскія газеты от 22 и 23 ноября н. ст.

Интересны прежде всего свѣдѣнія о русской октябрьской революціи. Часть их, как напр., передача нѣкоторых рѣчей Ленина, арест коалиціоннаго министерства, изложены довольно вѣрно, но рядом с этим—нелѣпые и дикіе россказни: всѣ газеты перепечатывают, как достовѣрный факт, безобразную басню об изнасилованных сотнями женщинах женскаго ударнаго батальона, с том, что большинство петроградскаго населенія ждет с нетерпѣніем прихода Каледина, что художественныя сокровища Эрмитажа уничтожены, картины разорваны и „цинично измараны", а в Москвѣ разрушен артиллеріей Кремль. Категорически также утверждается со слов „Таймса", что в Петроградѣ настоящій голод и полная дезорганизація продовольственнаго дѣла.

Обращают на себя вниманіе читателя недомѣніе и страх, проскальзывающіе в буржуазной печати, когда она говорит о новых, невѣдомых буржуазной Европѣ явленіях русской революція. **„Царство произвола в Финляндіи"!**

„Комендант Торнео — простой матрос, паспорта провѣряет портной, цензурой телеграмм завѣдует жестяник, фискал красная гвардія арестовала городского голову в Торнео и „об'явила всѣ законы излишними". Цитируем все это по „Reichspost".

Послѣ извѣстій о Россіи, заслуживают вниманія свѣдѣнія о наших „доблестных союзниках".

Всѣм памятны крокодиловы слезы, проливавшіяся нашей и союзнической буржуазной печатью по поводу несчастных женщин и дѣтей, запертых в нѣмецких концентраціонных лагерях.

Но... вот „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" разсказывает исторію о **нѣмецких** женщинах и дѣтях, плѣненных бельгійцами в Африкѣ при взятіи Табора в сентябрѣ прошлаго года. Они были переправлены во Францію, причем Бельгія дала формальное обѣщаніе не считать их военноплѣнными и тотчас, по прибытіи в Европу, отослать их в Германію. Ничего этого не было исполнено: по прибытіи в Европу, условія перевоза были, тоже вопреки обѣщаніям, очень плохія, женщины и дѣти, по приказанію французскаго правительства, были заперты во французскій концентраціонный лагерь, гдѣ терпѣли голод и холод и плохое обращеніе, и лишь недавно, и то только потому, что нѣмецкое правительство распорядилось, ввидѣ возмездія, заключить в нѣмецкіе концентраціонные лагери бельгійских подданных, эти нѣмецкія плѣнницы были наконец отправлены французским правительством в Германію, Интересно отмѣтить, что бельгійцы хотѣли выполнить данное ими обѣщаніе, но этому рѣшительно воспротивилось французское правительство.

Далѣе слѣдует маленькая иллюстрація высокой гуманности наших англійских союзников: опубликован приказ англійскому **I-му Миддлсекскому полку** разстрѣливать вражеских санитаров, взятых с оружіем в руках, причем таким оружіем считается револьвер; а между тѣм 6 и 8 пункты признанной всѣми **Женевской конвенціи** разрѣшают санитарам носить револьвер на случай, как самозащиты, так и защиты ввѣренных ему раненых. Германское правительство, конечно, протестует и... в случаѣ проведенія англичанами приказа в жизнь, угрожает поступать так же по отношенію к англійским санитарам.

Сорвана маска и с пресловутаго англійскаго свободолюбія. В „Cölnische Zeitung" встрѣчаем, не лишенное пикантности, извѣстіе о принятіи англійскою палатою общин, в качествѣ добавленія к закону об избирательной реформѣ, постановленія лишить избирательных прав тѣх, кто по „мотивам совѣсти" отказывается от несенія военной службы...

Во Франціи реакціонная волна вынесла на своем гребнѣ Клемансо и дала ему в парламентѣ вотум довѣрія 418 голосами против 65. Рѣчь этого стараго политическаго интригана передается очень подробно: „война до побѣднаго конца, сокрушеніе Германіи и исключеніе ея из будущаго союза націй; всякій пацифизм — измѣна отечеству.

В той-же „Norddeutsche Allgemeine Zeitung", гдѣ помѣщена рѣчь Клемансо, помѣщена и статья о недавно состоявшейся конференціи французских бирж труда, признавшей, что демобилизація послѣ войны повлечет за собою сильное потрясеніе экономической жизни Франціи и может вызвать серьезные безпорядки, т. к. весьма возможно, что Франція не в состояніи будет обходиться своими собственными рабочими силами, а иностранных рабочих послѣ войны, при возобновившейся свободѣ передвиженія, едва-ли можно будет удержать во Франціи; с другой стороны, присутствіе их может, при демобилизаціи, повести к серьезным безпорядкам. Признать наличность подобных явленій, значит—признать глубокое разстройство экономической жизни войною и ея послѣдствіями. Такой отвѣт дает жизнь на министерскія декларации о войнѣ до побѣднаго конца", которую будто-бы „требуют от нас наши братья на фронтѣ"...

Как ни велико реакціонное засилье в Западной Европѣ, все же несмотря на цензурный намордник, в прессѣ, даже буржуазной и откровенно реакціонной, проскальзывают извѣстія, косвенно свидѣтельствующія о броженіи в низах. В отчетѣ о засѣданіи **Баварскаго Ландтага** от 21 ноября н. ст. подвергаются критикѣ условія быта германской арміи на фронтѣ и указывается на значительное увеличеніе солдатских жалоб на грубое обращеніе офицеров.

Депутаты ландтага указывают на царящій в арміи бюрократизм, на крайне несправедливое распредѣленіе отпусков, на широко распространенное употребленіе офицерами нестроевых для своих личных услуг, на осутствіе у офицеров заботливости о подчиненных и на царящее между офицерами и солдатами недовѣріе друг к другу, наконец,—на то, что право принесенія жалобы обратилось в издѣвательство над солдатами.

То же безпокойство, повидимому, руководило австрійским правительством, когда оно создало **„министерство соціальной охраны"** (страхованіе рабочих, охрана дѣтей, призрѣніе инвалидов, жилищный вопрос и т. д.).

О внутреннем бытѣ **Германіи и Австріи** в газетах мало интереснаго: отчасти цензура дѣлает свое дѣло, отчасти сами буржуазныя газеты не дают свѣдѣній.

Но нельзя не отмѣтить одной подробности, характеризующей экономическую разруху в Австріи. Австрійская газета „Reichspost", оповѣщая об увеличеніи жалованья средним и младшим государственным чиновникам, утверждает, что увеличеніе это—чисто фиктивнаго, бумажнаго характера по причинѣ необыкновенно быстраго роста цѣн на всѣ предметы первой необходимости; газета даже утверждает, что каждое повышеніе жалованій служащим влечет за собой со стороны торговцев соотвѣтственное повышеніе цѣн на товары...

Одна и та же причина—война—всюду вызывает одни и тѣ-же послѣдствія. Будем ждать послѣдняго логическаго вывода исторіи: **европейской соціальной революціи.**

Андреевская.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Трубочный завод.

Дорогіе товарищи!

Я хочу вам разсказать про житье на Трубочном заводѣ.

Работа на нашем заводѣ ведется на оборону. Послѣ февральской революціи рабочіе стали задумываться над жизнью и как ни старались их обморочить соціалисты-государственники им этого не удалось. Рабочіе сознали, что ученіе соціализма не приведет их к полному раскрѣпощенію, полному освобожденію и они пошли в своем развитіи вперед: Сама жизнь учит лучше, чѣм всѣ говоруны. Когда рабочіе потребовали повышенія заработной платы, то Заводскій Комитет вмѣстѣ с Расцѣночной Комиссией об'явил нам, что союзом металлистов вырабатывается этот проэкт. Мы все ждали, когда он войдет в силу и наконец дождались его в концѣ ноября. Но велико было наше удивленіе, когда вас, рабочих, раздѣлили на категоріи. Самая низшая категорія не получила почти никакой прибавки т. е. на 100% меньше, чѣм другіе товарищи рабочіе высших категорій. Когда мы потребовали прибавки, то Заводскій Комитет и Расцѣночная Комиссія не обратили вниманіе на наше требованіе ибо по их мнѣнію, с чернью,—с неорганизованной массой,—не стоит считаться. Терпѣніе наше лопнуло, мы пригрозили забастовкой, на нас обрушился со своею злобой Металлическій Союз и Заводскій Комитет. Нас даже посмѣли обвинить в контр-революціонности, но все же испугались и постановили выполнить всѣ наши требованія. тут откуда не возьмись явился приказ Комиссаров: становить получку, которая должна была быть произведена 1-го декабря.

Комиссаром нашей делегаціи было отвѣчено намеком:

Мы власть—вы рабы, а потому должны слушаться".

Итак чернорабочіе остались без прибавки, хотя остальным всѣм прибавка была выдана. Когда мы пригрозили тѣм, что вывезем на тачках комитет—большевики нам пригрозили тюрьмой.

Представители большевиков явно соблюдают интересы нѣскольких Народных Комиссаров, а не всего народа.

Подобные примѣры встрѣчаются не только на нашем заводѣ.

Рабочіе должны обратить вниманіе на это и помнить, что всякая власть есть насиліе, которая смотрит на своих подданных, как на рабов. Народ должен помнить, что никакіе депутаты, никакіе выборные, даже будь они ангелы, не освободят нас, ибо все равно рано или поздно у них вырастут рога.

Давайте завоюем свое счастье, свою свободу сами. Создадим свободныя анархическія общины.

Было бы желаніе, а сдѣлать это не трудно, т.к. в нас, крестьянах, рабочих и солдатах—сила.

Смѣло, товарищи, на борьбу с врагом капиталом!

Берите-же фабрики дома, заводы, землю в свои руки.

Все должно принадлежать трудящимся.

Рабочій Д.

ХРОНИКА.

Путиловскій завод.

Ввиду полнаго отсутствія топлива, Фабрично Завод.-Комитет постановил закрыть предпріятіе с 23 декабря по 15 января. Если-же и к 15 января положеніе не измѣнится, то **30.000 рабочих будут выброшено на улицу.**

Со своей стороны Комитет пред'явил администраціи завода требованіе об уплатѣ рабочим за время закрытія по тарифу: так, получающим свыше 8 р. в день—2/3 заработка, менѣе 8 р.—полный заработок.

Подобное предложеніе не встрѣтило сочувствія, и администрація предложила: до 3-х дней—2/3, до 2-х недѣль—1/2, и, если завод будет закрыт свыше 2-х недѣль,—ничего.

Вопрос остается пока открытым.

Фаб.-Завод.-Комитет, на требованіе рабочих турбинной мастерской **дать отчет о своей дѣятельности,** постановил: отчета не давать каждой мастерской в отдѣльности, а собрать общее собраніе и пригласить рабочих турбинной мастерской.

Обсудив постановленіе Ф.-З.-К., собраніе рабочих рѣшило: **выразить Ф.-З.-Комитету порицаніе за узурпацію прав рабочих** и требовать исполненія своего рѣшенія в турбинной мастерской.

Рабочіе **турбинной мастерской,** заслушав доклад делегата в союз металлистов о том, что делегатское собраніе союза рѣшило ассигновать 35.000 р. на покупку типографіи для нужд профессіональных союзов за счет рабочих путем 3—5 р. обложенія, по предложенію т. Зернова постановило **реквизировать одну из типографій буржуазных газет.**

Деревообдѣлочники.

Вслѣдствіе отсутствія лѣса многіе самостоятельные деревообдѣлочные заводы и фабрики, а также тѣ отдѣленія, которыя ... на металлических заводах ... ждены будут **закрыться.**

В Петроградѣ уже ... четыре фабрики. На ст. ... закрылась лѣсопильня ... и Острожскій лѣсопильный ... на Невѣ.

Союз деревообдѣлочников ... считывает 35.000 рабочих.

Нѣкоторые мебельные ... как например, мебельный ... Сѣверной компаніи в ... время уже демобилизован ... приготовляются сельскохозяйственныя орудія и машины. ... самое и с мебельным ... Мельцера.

Невскій судостроительный ... механическій завод, насчитывающій 7.000 рабочих теперь ...зируется и переходит к ... **бочим.**

Патронный завод.

20 декабря Петроградскій патронный завод прерывает работу до 8 января 1918 г. ... чим будет выдаваться двѣ трети заработной платы только за ... бочіе дни.

Орудійный завод.

На Орудійном заводѣ работ... около 4.000 рабочих. Вслѣдствіе отсутствія топлива, **вторая смѣна рабочих,** которая работала ... 4 до 12 ч. ночи, **отмѣнена.**

20 декабря завод будет ... до 8 января. Рабочіе будут ... чать двѣ трети заработной ... за рабочіе дни.

Вниманію

тов. Петергофскаго района

В воскресенье 17 декабря ... 11 час. утра состоится общее собраніе Анархистов и сочувствующих им в помѣщеніи Районнаго Клуба. Петергофское шоссе, д. № 58. Клуб.

Просят явиться всѣх и в ... можно большем количествѣ ... порядкѣ дня стоят очень ...чые вопросы, подлежащіе ... медленному разрѣшенію.

Балтійскій завод (Вас. Ост.) В среду 20-го декабря 1917 ... в 6 час. вечера, состоится

БОЛЬШОЙ МИТИНГ

на тему

Текущій момент

слово возьмут т. т. Илья ...ной, Александр Ге, Н. Солнцев, Бѣлый и друг.

Вход безплатный.

В Воскресенье, в 10 у. ... состоится общее собраніе ...хистов В.-О. группы.

ПРОСЯТ ВСѢХ ЯВИТЬСЯ В ... ОБСУЖДЕНІЯ СЕРЬЕЗНЫХ ...ПРОСОВ.

12 линія, д. 63.

Товарищи анархисты Выборгскаго района! Просим собраться въ воскресеніе 17 декабря ... клубѣ „Разсвѣт" (при ... Дурново), въ 3 часа дня.

Редакціонная коллегія:

Б. Верхоустинскій.
Александр Ге.
А. Карелин.
Н. Солнцев.

Адреса Клубов и Отдѣленій газеты „Буревѣстник" органа Петроградской федераціи анархических груп.

Выборгскій р. Большой Сампсоніевскій пр., д. 52. Угол Тимофеевской и Безбородкинскаго, вход Тимофеевской.

Московскій р. Цвѣточная ул., д. 5.

Нарвскій р. Петергофское шоссе, д. 58.

В.-Островскій р. 14-ая линія, д. 93. Большой пр., д. 87. 12 лин., д. 63.

Петроградскій р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой помѣщ. бывш. чайной.

Колпино. Полукруглый пруд, д. 22, кв. 7.

Кронштадт. Большая Екатерининская ул., 2-й офицерскій флигель.

Сестрорѣцк. Крестовская набер. у водопада.

ВНИМАНІЮ

товарищей, уѣзжающих НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матросов, уѣзжающих на фронт или в деревню, зайти в контору газеты „БУРЕВѢСТНИКА" для полученія безплатно газет...